

Освальд Шпенглер

**СОСТОЯНИЕ
ЭКОНОМИКИ
И НАЛОГОВОЙ
ПОЛИТИКИ
С 1750 ГОДА**

Освальд Шпенглер

**Состояние экономики и
налоговой политики с 1750 года**

«Издательские решения»

Шпенглер О.

Состояние экономики и налоговой политики с 1750 года /
О. Шпенглер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937004-4

«Состояние экономики и налоговой политики с 1750 года» — доклад
Освальда Шпенглера, представленный 19 сентября 1924 года членам союза по
защите экономических интересов Рейнланда и Вестфалии в Дюссельдорфе.

ISBN 978-5-44-937004-4

© Шпенглер О.
© Издательские решения

Содержание

Состояние экономики и налоговой политики с 1750 года	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Состояние экономики и налоговой политики с 1750 года

Освальд Шпенглер

Переводчик БП Languild

Редактор Р. А. А.

Корректор Яна Ерина

© Освальд Шпенглер, 2018

© БП Languild, перевод, 2018

ISBN 978-5-4493-7004-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Состояние экономики
и налоговой политики с 1750 года**
Доклад, представленный 19 сентября 1924 года
членам союза по защите экономических интересов
Рейнланда и Вестфалии в Дюссельдорфе

Когда представитель финансовой науки или финансового управления в 19 столетии размышлял над сущностью налогов, то основные аспекты всегда были неизменными: налоги как принудительное приобретение государством имущества за недостатком собственного; налоги как страховой взнос граждан государству; налоги как платеж за ожидаемую ответную услугу от государства в форме обеспечения порядка и безопасности. Несмотря на недостойное, чисто формальное, но вполне соответствующее римскому праву понимание государства, которое воспринималось как чужеродное тело для народа, рассмотрение сводилось лишь к методам государственных закупок, простому описанию факта или оправданию цели. Таким образом, экономика всегда была обусловлена [некоторой] потребностью и, в сущности, оставалась вместе с ней. Она, вероятно, способствовала достижению взаимосвязи между финансовой техникой и ее так называемыми «источниками» – доходом или имуществом подданных, но так и не привела к постижению находящихся за ними истинных и единственных источников экономической жизни народа. Имущество и доход – это всего лишь числа, если рассматривать экономику исключительно на основании области ее охвата. Это количество перед глазами человека, управляющего финансами, в том виде, в котором оно передано, и такое количество может быть увеличено или уменьшено. Самообеспеченность экономически работающих единиц возможна лишь благодаря работе, а в результате незнания или несоблюдения такой работы жизнь народа может быть потрачена на ошибочные решения.

Пока налоговые нужды не перешагнули половины 19 столетия, такие заблуждения были досадными, но не опасными. Сегодня экономический спрос вырос во всем мире до невероятных масштабов, так что осознание истинных источников благ и их сохранение является вопросом жизни и смерти для народа. Взаимосвязь между налогами и экономической жизнеспособностью угрожающе выступает на первый план. Экономическая основа, которую можно сохранить, разграбить или разрушить, не является суммой цифр; это организм, тело, способное дышать, с чьим внутренним строением и кровообращением, с чьим способом бытия и жизнееспособностью необходимо досконально ознакомиться перед тем, как решиться на глубокие вмешательства. Сегодня на карту поставлено не материальное благосостояние отдельного человека, группы людей или классов, а существование единого целого.

18 столетие, характеризуемое якобы абсолютной монархией, обладало в данном вопросе, как и в остальных, четкой точкой зрения, жесткой, но практичной и без притворства. Налогообложение – это осуществление суверенных прав. Этот процесс происходил разумно, без сентиментальности и, с точки зрения правительства, являлся вполне целесообразным. Основопологающим был размер спроса, а не последствия его обеспечения. Это часть концепции суверенного права, заключающаяся в том, что забота о возмещении экономического дефицита передается подданным. Практиковалась хищническая эксплуатация. За исключением осуществления права обнаруживались лишь коммерческие аспекты, например, практичная организация принудительного взыскания крупных сумм наличными, то есть не что иное, как будущее увеличение общей мощности налогов. Назначение банкира Неккера незадолго

до революции должно было сохранить финансы, а не спасти французскую экономику. Никто не задумывался о влиянии методов финансирования на форму и развитие экономики.

Сдача такого права в аренду (государственные имения, рудники, транспорт, десятины) основывалась на повышенном коммерческом удобстве. Но из-за такой аренды возникло глубокое, абсолютно непреднамеренное влияние на экономику: появилась прослойка богатых откупщиков, всесильная финансовая аристократия, чье воздействие привело к тому, что правительство неосознанно влияло на экономику в ее интересах. Министры финансов ничего не знали об экономике, но откупщики чувствовали ее инстинктивно. Уже в последние годы правления Людвига XIV произошли ощутимые перемены: старое дворянство имело множество долгов и обеднело, существовало лишь за счет подарков и пенсий; новая финансовая аристократия значительно превзошла его по влиянию. В связи с этим следует прочесть воспоминания о герцоге Сен-Симоне. Такое влияние отразилось на выборе действующих методов налогообложения, которые должны были как можно меньше затрагивать эту новую аристократию. Таким образом, это привело к одностороннему обложению придворного и поместного дворянства, так как наряду с прямым налогом процветала покупка должностей, являющаяся в действительности скрытым налогом, который сам по себе оказывал тяжелое давление на аристократическое сообщество и приводил к истощению целого семейного имущества. Существовали должности, продававшиеся за 100 тысяч ливров и более, требующие кроме того княжеских затрат, которые должны были покрываться за счет частных средств. Во времена правления Людвига XIV за покупку должности необходимо было внести несколько миллиардов. Но это приводило к экономическому подрыву дворянского сословия, которому в то время были присущи традиции, воспитание и опыт государства. Долги, недостаток понимания денежного дела, скептицизм и насмешки над разорившимися отравляли высшее общество и подготовили почву для революции, которая исходила от них, а не от среднего класса.

Поскольку всего этого было недостаточно [для покрытия существующего государственного спроса], было предпринято быстрое увеличение государственного долга, в значительной степени в пользу великих финансистов, которые приняли на себя эти займы и [в итоге] вырастили слой пенсионеров, чьи интеллектуальные способности и материальные средства были отделены от экономической [и полезной] работы. Государственный долг Франции вырос с 1,7 до 4,7 миллиардов ливров за 1721 по 1789 годы; долг Англии за период с 1739 по 1784 годы – с 47 до 257 миллионов фунтов стерлингов – на то время это огромная сумма по сравнению с размером национального имущества, благодаря этому сократился национальный оборотный капитал, а процентные ставки позволили освободить тысячи одаренных людей от необходимости практической деятельности; именно во Франции при правлении Людвига XVI отчетливо ощущается определенная тупость экономического мышления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.